

Мухоплева Светлана Дмитриевна

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ- ЫРЫЯ СЕВЕРНЫХ ЯКУТОВ-ОЛЕНЕВодов: К ВОПРОСУ ИЗУЧЕННОСТИ

В статье освещены проблемы локальных особенностей народных песен-ырыа, поставленные в трудах этнографов Г. В. Ксенофонтова и И. С. Гурвича. Дается анализ структуры песни, содержащей этнохарактеристику якутов-оленеводов, которая была зафиксирована Г. В. Ксенофонтовым. Сделаны выводы о том, что И. С. Гурвич выявил особенности песен якутов-оленеводов, сопоставляя их с центральоякутскими, долганскими, юкагирскими и русскими материалами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 165-167. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

—ваком виде в устной традиции никогда не существовали”, деятели национальной культуры в мировом эпосе называют искусственным эпосом или же народной поэмой, воссозданной из подлинных фольклорных сказаний, преданий, мифов [9, с. 5].

Тематическая классификация и деление татарского книжного дастана на типы были выполнены исходя из необходимости исчерпывающего анализа обширного материала, относящегося к дастанному жанру, характерному для татарского народа, систематизации дастанного наследия, сформированного в связи с историко-культурной закономерностью и под ее влиянием. К какому бы типу не относился героический или же романтический книжный дастан, в первую очередь он ценен в качестве самобытной стихотворно-изобразительной энциклопедии жизни народа, как обобщенная картина жизни предков. Эпизоды сюжета, образ мысли, стиль и язык татарских дастанов, исследуемых в категории книжного дастана, идут и от народа, и от книжной традиции, предлагают жанр эпоса в новой комбинации и в своеобразном миропонимании.

Список литературы

1. **Гринцер П. А.** Две эпохи романа (вводная статья) // Генезис романа в литературах Азии и Африки. Национальные истоки жанра: колл. труд. М.: Наука, 1980. С. 3-44.
2. **Жирмунский В. М.** Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 728 с.
3. **Идегэй:** Татар халык дастаны / төз.-мөхәррире Г. Гыйльманов. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. 255 б.
4. **Кул Гали.** Йосыф кыйссасы / төз. Н. Хисамов. Казан: Дом печати, 2008. 604 б.
5. **Мелетинский Е. М.** Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М.: Наука, 1986. 320 с.
6. **Мухаметзянова Л. Х.** Татарские книжные дастаны: взаимодействие эпического фольклора и литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. III. С. 111-118.
7. **Неклюдов С. Ю.** От эпоса к роману // Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов. М.: Наука, 1984. С. 251-262.
8. **Низами Г.** Собрание сочинений: в 5-ти т. / пер. с фарси Т. Стрешневой. М.: Худож. лит., 1986. Т. 3. Лейли и Меджнун. 366 с.
9. **Путилов Б. Н.** Вступительная статья // Героический эпос народов СССР. Л.: Лениздат, 1979. С. 3-32.

THE THEMATIC CLASSIFICATION OF THE TATAR EPOS: NOVEL-LIKE AND HEROIC WRITTEN DASTANS

Mukhametzyanova Liliya Khatipovna, Ph.D. in Philology, Associate Professor

Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
lilmuhat@mail.ru

The article touches upon the dastan-like creativity of the Tatar people. Mainly on the basis of national ethnic tradition the author creates an idea about the Tatar written dastans, singles out heroic and novel-like thematic groups, reveals its types and identifies the general evolution in the appearance and development of the Tatar written dastans. The research is not aimed at studying only national spiritual heritage, it makes a certain contribution to the investigation of general scientific problems of the study of epos.

Key words and phrases: heroic written dastan; novel-like written dastan; type of written dastan; work; epic monument.

УДК 398.8

Филологические науки

В статье освещены проблемы локальных особенностей народных песен-ырыа, поставленные в трудах этнографов Г. В. Ксенофонтова и И. С. Гурвича. Дается анализ структуры песни, содержащей этнохарактеристику якутов-оленевонов, которая была зафиксирована Г. В. Ксенофонтовым. Сделаны выводы о том, что И. С. Гурвич выявил особенности песен якутов-оленевонов, сопоставляя их с центральноякутскими, долганскими, юкагирскими и русскими материалами.

Ключевые слова и фразы: историография; локальный фольклор; этноидентификация; северные якуты-оленевонов; народные певцы-ырыасыгы; народные песни-ырыа.

Мухоплева Светлана Дмитриевна, к. филол. н., доцент

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
Muhopleva@mail.ru

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ-ЫРЫА СЕВЕРНЫХ ЯКУТОВ-ОЛЕНЕВОНОВ: К ВОПРОСУ ИЗУЧЕННОСТИ[©]

Северные якуты-оленевонов как этнографическая группа впервые были выделены Г. В. Ксенофонтовым еще в 40-х гг. XX в. [5, с. 268-399]. С тех пор к исследованию региональных особенностей фольклорной

культуры якутов-оленеводов обращались такие известные исследователи как И. С. Гурвич [2], П. Е. Ефремов [4]. После них возникшее исследование локальных особенностей фольклора данной этнической группы якутов, прослеживание межэтнических связей в области их культурного наследия приостановлено, собранный материал исследователей поступает в научный оборот не систематически [8; 9].

Народная песня в монографии Г. В. Ксенофонтова

Источником доказательства региональной специфики народной культуры якутов-оленеводов для Г. В. Ксенофонтова в его известном труде «Ураангхай сахалар» послужили родовые имена, места расселения этнической группы, их язык, обычаи, нравы, шаманство, хосунные сказания и легенды о бородатом народе. Народные песенные жанры региона им были затронуты в двух местах. Определенную ценность представляет сообщение автора в параграфе «Обычаи и нравы северных якутов» о том, что «круговые танцы оленных якутов носят типично тунгусский характер, что особенно обнаруживается в их плясовых возгласах» [5, с. 321]. Вызывает сегодня наш интерес еще песня, отрывок которой послужил эпиграфом ко второй части монографии под названием «Северные якуты» [Там же, с. 268]. Сокращенный текст песни на якутском языке и его перевод автором были представлены в Приложениях № 1 и № 4 к его монографическому исследованию [6, с. 218, 225]. Полный текст указанной песни, сверенный с рукописной записью собирателя, издан в 1976 г. [7, с. 144, 145]. Песня озаглавлена «Из песни северных якутов», записана Г. В. Ксенофонтовым на речке Някю по дороге из Булуна на Оленек в апреле 1924 г. со слов Г. Винокурова-Бэти уола, 33 лет, жителя бывшего 3-го Хатыгинского наслега Жиганского улуса [Там же, с. 211].

Песня, зафиксированная этнографом, представляет собой образец фольклорного жанра этнической самохарактеристики. Текст песни состоит из 31 строки, представляет собой пятикратный повтор формулы этноидентификации. Каждая формула состоит из 5, 6 или 9 строк [Там же, с. 144, 145]. Певец обозначает свой народ следующими словами: «мы – саха (якуты)», «мы – горемыки (хотоку)», «мы – народец (омукчаан)». В первых трех формульных пяти- и шестистишиях народ характеризуется как бедный, обездоленный в связи с климатическими факторами: снежными заносами с запада, ветрами с сугробами с северной стороны, сильными ветрами с востока: «Мы – те якуты-сахалары, / счастливая жизнь которых / обездолена холодным дыханием / густых снежных заносов, / с западной стороны / выпадающих на нас, как саван. // Мы – те горемыки, / привольную жизнь которых / иссушили, обрекли на голод / дующие с севера / ветры с сугробами. // Мы – тот самый народец, // обильную жизнь которого / свирепые ветра / и снежные вихри / с восточной стороны / отяготили невзгодами» [Там же]. В четвертой формуле самохарактеристики указывается на малочисленность группы и ее место обитания: «На далеком побережье / окраинного моря / в великой нужде обитающие / мы – самые малые из тех, / кого называют саха-якуты» [Там же]. Последняя формула этнохарактеристики самая большая по своему объему, состоит из 9 строк. В ней сообщаются способы обеспечения жизни – охота на диких оленей и куропаток: «В каменистой тундре / диких оленей / копьём пронзающие, / (*пропитание промысляющие* – С. М.), / на широкой равнине / куропаток стаи / силками добывающие, / голод утоляющие – / создания (*хотоку* – С. М.) мы» [Там же].

Исследование народных песен И. С. Гурвичем

Культура северных якутов-оленеводов, в том числе фольклор, стала объектом специального исследования в известном труде И. С. Гурвича [2]. Следует отметить то, что работа была написана на основе собственных наблюдений автора в годы его пребывания в течение шести лет в качестве директора школы среди якутов-оленеводов Оленекского района. Материалы по изучаемому народу ученым-этнографом собирались, разумеется, не только в годы нахождения среди изучаемого народа, но и после – во время специальных экспедиций. В своем труде автор привлекал еще архивные материалы.

В разделе «Фольклор» И. С. Гурвичем кроме таких жанровых образований, как героические сказания, сказки, рассказы и загадки, отдельно были рассмотрены песни. В разделе автор описал песни и песенное творчество якутов-оленеводов, осмысливал их на основе материалов, собранных от пяти информантов. Вот их список: С. Соломонов (п. Джелинда), А. Ф. Николаева, Ф. Герасимов, Федоров, Харитонов (данные информантов даны в неполном виде автором труда). Кроме того, привел в качестве образцов переводы пяти импровизаций, записанных от двух певцов: Ф. Семеновой из Кирбейского наслега, А. Петровой из Шелогонского наслега.

На основе своих личных наблюдений и полевых материалов автор первым делом поставил вопрос о жанре песен-импровизаций. Отметив активное бытование, широкое распространение спонтанных песен-импровизаций среди северных якутов бассейна рек Оленека и Анабара, он охарактеризовал их по тематике, условиям, характеру исполнения, а также по соотношению напева и словесного текста. Эти описанные песни-импровизации И. С. Гурвич причислил к лирическому жанру. Автор отметил сравнительную узость тематики этих песен: описание окружающей природы (долин, рек, гор, деревьев, вплоть до былинок), местные происшествия и события – по сравнению с центральной якутскими. В связи с этим отметил отсутствие песен о временах года. По своему характеру, месту, времени исполнения лирический жанр песен северных якутов, как выяснил этнограф, носит не публичный, а интимный характер, исполняется для себя во время длительных переездов, при окарауливании оленей, в часы отдыха. Словесные тексты песен якутов-оленеводов, по наблюдениям автора, нередко состоят из одной фразы, или они напеваются без слов.

Автор среди спонтанных песен-импровизаций отдельно выделил песни-импровизации любовного характера, иллюстрируя их переводами образцов. Эти песни якутов-оленеводов И. С. Гурвич сопоставлял с любовными песнями долган и юкагиров, был склонен считать, что обычай воспевания гостя женщинами был

воспринят как северными, так и южными якутами от юкагиров, аборигенного населения. Он отметил нередкую включенность любовных песен в реальную коммуникативную рамку ритуала любовного ухаживания. Песни нередко носили откровенно эротический характер. Как писал автор, «откровенность и вольность содержания не считались неприличными» [Там же, с. 185].

В работе исследователь выдвинул тезис о существовании среди северных якутов певцов-профессионалов, *ырыасытов* – людей, «славившихся своим искусством петь», и сообщает об их отличительных качествах. Во-первых, в отличие от исполнителей песен-импровизаций, *ырыасыты* пели «для развлечения близких и соседей», их слушали не только люди, но и духи, которые вступали с ними в соревнование. Во-вторых, эти певцы могли вступать «в соревнование друг с другом, но это делалось обычно не столько для развлечения слушателей, как у якутов центральных районов, сколько для удовлетворения собственного вдохновения» [Там же, с. 184]. В-третьих, автор указывает на существование самостоятельного типа *ырыасытов* – людей, воспевающих и умилюющих оспу и корь во время эпидемии. Эта категория певцов, по мнению И. С. Гурвича, была однотипна *ырыасытам*-умилюющим оспы у долган и затундренных якутов. *Ырыасыты* часто исполняли песни в психоделическом состоянии. В силу этого *ырыасытов* известный этнограф А. А. Попов рассматривал как явление «примитивной стадии шаманства» [3, с. 18]. И. С. Гурвич *ырыасытов* был склонен считать исполнителями «умилюющего обряда, воспринятого от русских» [2, с. 185].

Подводя итоги, следует отметить, что Г. В. Ксенофонтову, изучавшему этнографическую группу в начале 20-х гг. XIX в., удалось собрать значительный материал по фольклору, в том числе по народным песням, северных якутов [1, с. 77]. Однако они еще не поступили в научный оборот. Единственная песня, которая издана и рассмотрена нами, является уникальной. Она ориентирована на самоидентификацию северных якутов. В якутской науке вопрос этнической самоидентификации в фольклоре еще не поставлен, хотя на существование такой народной песни, как видим, уже обратил внимание Г. В. Ксенофонтов. Наличие других фольклорных форм (дразнилки, прозвища, присловия, поговорки, предания), в которых прямо реализуются идентификационные установки, в якутском фольклоре не отрицается, но материал специально никем не собирался и не издавался.

Песни, содержащие этноидентифицирующие установки, не были зафиксированы у северных якутов, населяющих Оленекский и Анабарский районы. Между тем региональная специфика жанровой системы, в том числе народных песен якутов-оленевонов, И. С. Гурвичем была раскрыта. Как он выяснил, факторами, повлиявшими на становление региональных отличий, являются не только инонациональные влияния эвенков, юкагиров, русских, долган, другой хозяйственный уклад, но и сама жанровая система фольклора, где эпос-олонхо не выступает приоритетной жанровой формой.

Список литературы

1. **Гавриил Васильевич Ксенофонтов:** фот., док. Якутск: Бичик, 2009. 160 с.
2. **Гурвич И. С.** Культура северных якутов-оленевонов. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа. М.: Наука, 1977. 247 с.
3. **Долганский фольклор** / вступ. ст., тексты и переводы А. А. Попова. М.: Советский писатель, 1937. 258 с.
4. **Ефремов П. Е.** Эпическое творчество северных якутов-оленевонов: рукопись, 1980 // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 13. Ед. хр. 185. 174 л.
5. **Ксенофонтов Г. В.** Ураангхай-сахалар: очерки по древней истории якутов. Якутск: Нац. изд-во Республики Саха (Якутия), 1992. Т. 1. Кн. 1. 416 с.
6. **Ксенофонтов Г. В.** Ураангхай-сахалар: очерки по древней истории якутов. Якутск: Нац. изд-во Республики Саха (Якутия), 1992. Т. 1. Кн. 2. 317 с.
7. **Саха народнай ырыалара (Якутские народные песни)** / на якут. и рус. яз. Якутск: Кн. изд-во, 1976. 232 с.
8. **Филиппов Е. А.** Фольклор оленёкских якутов / на якут. яз. Якутск: САПИ-Торг-книга, 1997. 242 с.
9. **Фольклор эссеиских якутов** / сост. Н. В. Емельянов, А. И. Савинов; на якут. яз. Якутск: Институт малочисленных народов Севера СО РАН, 2002. 227 с.

THE FOLK SONGS-YRYA OF THE NORTHERN YAKUTS - REINDEER BREEDERS: ON THE PROBLEM OF STATE OF KNOWLEDGE

Mukhopleva Svetlana Dmitrievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Mukhopleva@mail.ru

The article considers the problems of local specifics of the folk songs-*yrya* raised in the works of the ethnographers G. V. Ksenofontov and I. S. Gurvich. The paper analyzes the structure of the song containing the ethno-characteristic of the Yakuts - reindeer breeders which was identified by G. V. Ksenofontov. The author concludes that I. S. Gurvich revealed the specifics of the songs of the Yakuts - reindeer breeders comparing them with the Central Yakut, Dolgan, Yukagir and Russian materials.

Key words and phrases: historiography; local folklore; ethno-identification; northern Yakuts - reindeer breeders; folk singers – *yryasyty*; folk songs-*yrya*.